

№

АНТРАКТЪ.

26.

Антрактъ выходитъ еженедѣльно, по воскресеньямъ. Цѣна годовому изданію (30 №№), съ доставкою на домъ, въ Москвѣ — 2 руб. сер.; полугодовому — 1 руб. 50 коп. сер.; на три мѣсяца — 1 руб. сер. Для подписчиковъ же на театральныя афиши цѣна годовому изданію — 1 руб. сер. Подписка отъ иногородныхъ принимается только годовая и за пересылку въ другіе города прилагивается 1 руб. 50 коп. сер. въ годъ (всего 3 руб. 50 коп. сер.). Сроку подписки считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца. Подписка принимается ежедневно отъ 9 часовъ утра до 5 часовъ вечера въ конторѣ типографіи ИМПЕРАТОРСКИХЪ Московскихъ театровъ (Ив. Ив. Смирнова), на Никольской улицѣ, въ домѣ графа Орлова-Давыдова, а во время спектаклей и въ книжной лавкѣ, въ Большомъ театрѣ.

Содержаніе: Московскій театръ. — Курьезы, вопросы и замѣтки. (Письма темныхъ людей. Письмо къ редактору. Пропавшій спектакль. Въ альбомѣ актрисъ, одаренной красотой, но не талантомъ, стихотвореніе. Іереміада театральной крысы, стихотвореніе). — Смѣсь. (Шекспиръ въ Парижѣ. Анекдотъ. Отставной хористъ въ судѣ. Поправка).

МОСКОВСКІЙ ТЕАТРЪ.

На прошлой недѣлѣ былъ также только одинъ спектакль, по поводу котораго мы хотимъ сказать нѣсколько словъ. Составленъ онъ былъ довольно удачно и потому нашелъ большое число зрителей. Положительно плохую піэсоу этого спектакля былъ только водевилъ *Оба подъ замкомъ*. Правда, онъ шелъ въ самомъ началѣ спектакля, что называется, для стѣзда, тѣмъ не менѣе онъ едва ли можетъ претендовать даже и на это невыгодное мѣсто въ составѣ какого бы то ни было спектакля. Имѣвшій рѣшительный неуспѣхъ и потерпѣвшій паденіе послѣ перваго же представленія его, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, водевилъ этотъ, Богъ знаетъ въ какихъ соображеніяхъ, теперь возобновленъ и вотъ уже два спектакля сряду является на афишѣ. Піеса эта до крайности безсодержательна, пуста, пошла и, при совершенномъ отсутствіи въ ней дѣйствія, переполнена нескончаемой болтовней, которая съ первыхъ же сценъ утомляетъ зрителя и дѣлается противной. Къ тому же, мы не знаемъ несчастіе мысли — заставить актрису говорить и выплывать чуть ли не половину роли изъ подъ пола. Неужели эта нелѣпость возобновлена на нашей сценѣ по желанію исполнителей ея, г-жи Оедоровой и г. Музиля? Кстати, о послѣднемъ. Молодой артистъ этотъ принятъ въ число артистовъ нашей драматической труппы и съ открытія театровъ послѣ великаго поста переигралъ не мало ролей. Не смотря однако на это, мы молчали о немъ, не имѣя ничего прибавить къ тому, что высказали о немъ въ отдѣльной статьѣ по поводу прошлогодняго дебюта его въ театрѣ Петровскаго парка. Напротивъ, чѣмъ чаще смотрѣли мы г. Музиля, тѣмъ болѣе убѣждались въ справедливости высказаннаго нами о немъ мнѣнія. Съ каждою новою ролью онъ представлялъ намъ новое доказательство того, что онъ главнѣйшимъ образомъ задался желаніемъ подражать, и подражать кому-же? — Покойному Васильеву, актеру по истинѣ неподражаемому. Г. Музиль усвоилъ себѣ голось, манеры Васильева даже до мелочей, до манеры ходить по сценѣ, изгибаясь впередъ верхнею частью корпуса. И что же вышло изъ всего этого? — Копія не только слабая, но рѣшительно недостой-

ная великаго оригинала, отзывающаяся скорѣе неудавшеюся пародіею, чѣмъ копіею. Чтобы не повторяться, не будемъ здѣсь говорить о томъ, какія вредныя вліянія можетъ и даже должна оказать на молодого артиста не въ мѣру развившаяся въ немъ подражательность. При всемъ этомъ, г. Музилю нельзя однако же отказать въ нѣкоторыхъ природныхъ средствахъ; онъ на сценѣ развязенъ, боекъ, живъ и — главное — довольно веселъ: свойства самыя необходимыя для ролей его амплуа. Къ сожалѣнію только, все это сильно заглушено въ немъ многими сорными травами, которыя нужно г. Музилю выполоть да выполоть. Прежде и больше всего онъ долженъ позаботиться о необходимомъ самообладаніи, безъ котораго никакой, самый способный, самый даровитый человѣкъ никогда не можетъ быть хорошимъ актеромъ; за самообладаніемъ непременно явятся и сдержанность, и тактъ, которыхъ теперь въ сильной степени не достаетъ г. Музилю и отсутствіе которыхъ или доводитъ его до всегда невыносимой на сценѣ суетливости (какъ, напр., и въ послѣдней роли его, въ водевилѣ *Живчикъ*), или даже нерѣдко заставляетъ впадать его просто въ паясничество; съ приобрѣтеніемъ самообладанія на сценѣ все это устранилось само собою. Наконецъ, за тѣмъ ему останется отрѣшиться отъ слишкомъ робкаго и сильнаго въ немъ подражанія: пусть отъ великаго образца позаимствуется онъ не внѣшними болѣею частію, индивидуальными его свойствами, а его искусствомъ, умѣньемъ вносить изънѣ, свѣтъ и душу во всякую, самую ничтожную роль. И пусть г. Музиль подумаетъ обо всемъ этомъ именно теперь, когда и лѣта, и его сценическая практика даютъ ему полную возможность дѣйствовать въ этомъ отношеніи съ вѣрнымъ расчетомъ на успѣхъ. Вотъ нашъ добрый совѣтъ молодому артисту, въ которомъ мы хотѣли бы видѣть полезнаго дѣятеля нашей сцены. Пусть не забываетъ къ тому же г. Музиль, что онъ вошелъ въ составъ труппы, которая издавна и по праву считалась первою русскою труппою и въ которой до сего времени не прерывается плотный рядъ самыхъ почтенныхъ дѣятелей. Въ водевилѣ *Живчикъ* г. Рябовъ игралъ роль Чухина. Намъ не мало удивляетъ то обстоятельство, что этотъ молодой артистъ все чаще и чаще являет-

ся въ роляхъ стариковъ и къ тому же въ роляхъ самыхъ пустыхъ. Зная средства и талантъ г. Рябова, мы увѣрены, что онъ болѣе всего имѣетъ право на роли г. Разказова и не разъ уже, признаваясь, имѣли случай искренно жалѣть, что нѣкоторые изъ этихъ ролей доставались не ему, въ ущербъ и этимъ ролямъ, и пѣсамъ. Мы думаемъ, что только крайность и недостаточность персонала могутъ заставить молодого актера являться въ роляхъ старыхъ, или—что еще хуже, потому что труднѣе для передачи—пожилыхъ людей; а подобной крайности на нашей сценѣ не представляется.

Мольеровская комедія, по обыкновенію, смотрѣлась съ большимъ удовольствіемъ, благодаря превосходной игрѣ г. Шумскаго и г-жи Колосовой. Мы желали бы только, чтобы пѣса эта была дополнена тѣми сценами, которые сначала почему-то были опущены переводчикомъ, но потомъ переведены имъ и въ настоящее время одобрены къ представленію литературно-театральнымъ комитетомъ и цензурою. Почему не ввести въ комедію пятого мольеровскаго доктора, Филерена? Почему не заставить говорить безмолвныхъ теперь Макротона и Багиса? Отъ этихъ немногихъ дополненій пѣса положительно бы выиграла, потому что все опущенное прежде переводчикомъ очень забавно, да къ тому же, почему Мольеръ долженъ являться въ передѣлкахъ и въ искаженіи только на одной русской сценѣ? Кстати, почему гг. Никифоровъ и Ермоловъ передали свои роли въ этой комедіи другимъ исполнителямъ? Они оба были совершенно на мѣстѣ.

Въ водевилѣ *Ямщики* роль Степана Прыткаго играла г-жа Линовская и была въ ней довольно хороша, хотя и тутъ дѣло не обошлось безъ *натурь*, сказывавшейся въ завываньяхъ во время пѣнія, въ особенно старательномъ растягиваніи нѣкихъ выраженій, особенно словъ: *чортъ* и *дьяволъ*, и наконецъ въ почесываньяхъ затылка, головы и даже колѣнки. Заключительную пѣсню съ пляской г-жа Линовская повторила, по требованію публики. Мы, впрочемъ, вообще противъ исполненія мужскихъ ролей актрисами, какъ и вообще противъ безцѣльнаго переодѣванья на сценѣ.—Роль Параши въ первый разъ играла воспитанница Нелюбова, которая очень недурно усвоила себѣ манеры и рѣчь крестьянской дѣвушки, довольно вѣрно пропѣла пѣсни, хотя во всемъ этомъ сильно еще мѣшала ей неизбежная въ такихъ случаяхъ робость.—Наконецъ не можемъ оставить безъ вниманія и того, что на афишѣ спектакля прошлой среды были опубликованы музыкальные антракты. Нельзя не поблагодарить театральнаго начальства за возстановленіе этого обычая, который не можетъ не быть въ пользу дѣла.

КУРЬЕЗЫ, ВОПРОСЫ И ЗАМѢТКИ.

ПИСЬМА ТЕМНЫХЪ ЛЮДЕЙ.

Это письмо мы шлемъ къ вамъ скорѣе обыкновеннаго, и вы, надѣемся, догадываетесь, — почему.

— Въ припискѣ къ помѣщенному въ прошломъ № Антракта письму г. П. Н. вы вызываете насъ на объясненія; а между тѣмъ мы хотимъ потребовать этихъ объясненій отъ васъ. Мы опять спѣшимъ засыпать васъ рядомъ *назойливыхъ* вопросовъ. Если вамъ нравится масть и складъ лошади, должны ли вы непременно восхищаться и ея ржаньемъ? Если вы одобрительно отзываетесь о бѣгѣ рыскастаго жеребца, слѣдуетъ ли изъ этого, что вы обязаны одобрить и свойство этого жеребца лягаться копытами? Если вамъ нравится, положимъ, веселость извѣстнаго вамъ человѣка, должны ли вы, вслѣдствіе этого, быть безъ ума и отъ всехъ остальныхъ свойствъ того-же человѣка, должны ли вы восхищаться, напр. его неопрятностью, всеми дурными привычками и т. п.? Если вы дѣйствуете за одно съ г. Н. Н. въ дѣлѣ *стрелленія къ очищенію и обновленію репертуара*, то должны ли вы, вслѣдствіе этого, дѣйствовать съ нимъ за одно и въ дѣлѣ составленія самыхъ злокачественныхъ рекламъ, или въ дѣлѣ безцѣльнаго и безпричиннаго захваливанія, или въ дѣлѣ хитросплетенія увертливыхъ и поэтому ни до чего опредѣлительно не договаривающихся отзывовъ и приговоровъ и т. п.? *Любовью-ли къ театру и горячимъ-ли желаніемъ добра русской сценѣ* обусловливается желаніе поощрять и плодить ни этой сценѣ бездарности и одну за другою рекомендовать ихъ ей? *Когда колется реклама дипломомъ неблаговиднымъ и недостойнымъ?* Не тогда-ли, когда реклама обращаетъ вниманіе публики на то, что вовсе не стоитъ этого вниманія? Желаніе есть ли въ тоже время и исполненіе? Мысль о дѣлѣ отождествляется ли съ самымъ дѣломъ? Если крыловская синица хотѣла зажечь море, слѣдуетъ ли изъ того, что она дѣйствительно важгла его? Задавшись извѣстными цѣлями, развѣ не могъ Артистическій Кружокъ на дѣлѣ не достигнуть этихъ цѣлей и отказаться отъ ихъ достиженія? Стоитъ ли говорить о томъ, что могло бы или должно бы быть, но чего нѣтъ? Можно-ли серьезно говорить и распространять слобъ объщанія человѣка быть всегда трезвымъ, когда онъ съ утра до ночи пьетъ горькую? Если въ уставѣ Артистическаго Кружка говорится о собраніяхъ *для обсужденія произведеній членовъ Кружка или для обилія мыслей о произведеніяхъ по вѣслии отраслей искусствъ*, то будетъ ли кто нибудь утверждать, что таковыя собранія дѣйствительно назначались въ Кружкѣ и что таковыя *обилія* и *обсужденія* дѣйствительно имѣли въ нихъ мѣсто? Если тотъ же уставъ объщаетъ членамъ Кружка въ годъ три спектакля, то слѣдуетъ ли считать и это объщаніе состоявшимся и поздравлять членовъ съ этимъ тремя спектаклями? Не похоже ли было бы это на злую насмѣшку? Читая публично *Трансцендентальную логику* Канта, или *Этику* Спинозы, или какой либо отвлеченно-ученый философскій трактатъ, значитъ ли *популяризовать* эти произведенія? Разыгрывать концертныя пѣсы Бетговена, Мендельсона, Гайдна и разыгрывать къ тому же передъ горстью публики, едва вмѣщающейся въ маленькой залѣ, и публики однообразной значитъ ли *популяризовать* эти пѣсы, а вмѣстѣ съ ними и искусство? Съ какою цѣлю гг. Островскій, Чаевъ, Писемскій, какъ утверждаетъ г. Н. Н., читали въ

Кружкѣ, кромѣ новыхъ, и прежнія свои произведе-
нія? Не въ видахъ ли *популяризации искусства* чи-
талъ, между прочимъ, въ Кружкѣ и г. Вильде свои
пѣсы? Отъ чего умолчалъ и объ этомъ г. Н. Н.? И
если нельзя сказать, чтобы г. Н. Н. *созналъ*, то
неужели же, послѣ этого, онъ не увидитъ самъ и
никто не скажетъ ему, что онъ выкинулъ слишкомъ
ужъ неловкую штуку и оказалъ медвѣжьёю услугу,
заявивъ передъ публикой о *серьезныхъ цѣляхъ* Ар-
тистическаго Кружка? Вамъ, какъ редактору, луч-
ше знать: когда «на страницахъ Антракта Артисти-
ческій Кружокъ изображался *инусными вертепами*»?
Указать человѣку его ошибки, сказать ему, что
онъ не такъ дѣлаетъ дѣло, за которое взялся, и
больше занимается пустяками, чѣмъ дѣломъ, зна-
читъ ли назвать или «изобразить» этого человѣка
инуснымъ развратникомъ, или *инуснымъ вертепомъ*
всѣхъ пороковъ, или чѣмънибудь еще похуже?
Прочитавъ въ одномъ изъ нумеровъ Современной
Лѣтописи, въ статьѣ г. Н. Н., слѣдующія печатныя
строки: «Г-жа Піунова-Шмидгофъ—артистка, без-
спорно, не безъ дарованія: при очень миловидной
«паружности, она умѣетъ придать роли нѣкоторую
«тиичность, умѣетъ осмыслить и подчеркнуть, даже
«иногда слишкомъ, каждое въ ней характеристичес-
«кое слово, и наконецъ, отличается веселостью,
«бойкостью и смѣлостью игры, доходящими подъ
«часъ до чрезмѣрной развязности», имѣли ли мы
право заключить, что послѣ слова: *дарованія* знакъ
двоеточія поставленъ для того, чтобы отдѣлить со-
держаніе отъ содержания, цѣлое отъ частей, и
принять все, стоящее въ приведенномъ отрывкѣ по-
слѣ знака двоеточія, за перечисленіе дарованій г-жи
Шмидгофъ? Сдѣлали ли мы въ этомъ случаѣ ошибку
противъ логики или грамматики? Развѣ не въ правѣ
были мы, на основаніи выписанныхъ строкъ, сдѣ-
лать заключеніе, что «Современная Лѣтопись ста-
вить въ достоинство г-жѣ Шмидгофъ ея ма-
неру подчеркивать слова, ея *сильность, доходящую*
до чрезмѣрной развязности? Не въ правѣ ли мы
были даже, на основаніи тѣхъ же печатныхъ стро-
чекъ, подумать, что *подчеркиваніе* тѣмъ болѣе вѣ-
нялось въ заслугу и въ дарованіе артисткѣ, чѣмъ
оно было болѣе и сильнѣе (даже иногда *слиш-
комъ*), а *сильность*—тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе дохо-
дила она въ артисткѣ до *чрезмѣрной развязности*?
Можно ли было принять эти оговорки за оговорки,
сдѣланныя, какъ оказывается изъ письма г. Н. Н.,
не въ пользу артистки и вмѣнявныя ей въ недостат-
ки, когда о *недостаткахъ* тутъ же сейчасъ говори-
лось особенно и послѣ точки? Въ чемъ искать при-
чины нашей ошибки: въ нашей ли непонятливости,
въ томъ ли, что мы, обскуранты, не умѣемъ оси-
лить стилистическихъ тонкостей и ухищреній ста-
тей г. Н. Н., или же въ самыхъ этихъ словоухищ-
реніяхъ? Вообще мы бы желали, чтобы ктонибудь
изъ читателей Современной Лѣтописи, на основаніи
всего того, что въ 11-мъ № ея говоритъ г. Н. Н.
о г-жѣ Шмидгофъ, опредѣленно отвѣтили намъ на
вопросы: что это за артистка, какая оцѣнка дѣлается
ей и слѣдуетъ ли желать ея нашей сценѣ? *Препод-
дать* ли г-ну Н. Н. *урокъ стилистики*, нападать на него,
или просто узнать истину желали мы, когда пред-

лагали вопросъ, вызванный его словами: «у насъ
уже вывелся обычай *перемѣнять декорации между кар-
тинами одного и того-же акта*? Кто изъ читателей
Современной Лѣтописи понялъ, и можно ли понять
эти слова иначе, чѣмъ мы ихъ поняли? И если моск-
вичъ, сходявъ раза два въ театръ, легко могъ на-
дѣлѣ и на мѣстѣ провѣрить эти слова и понять,
что тутъ все дѣло въ неумѣннн выражаться, то раз-
вѣ легче было бы отъ того какомунибудь провин-
ціальному читателю, который, отнюдь не предпола-
гая и не допуская этого неумѣннн выражаться со
стороны людей печатающихся и довѣряя вполне
такому серьезному органу, какъ Современная Лѣ-
топись, легко повѣрилъ бы, что московская сцена
въ самомъ дѣлѣ изобрѣла новый способъ сокращен-
ній издержекъ на декорации? И гдѣ искать причины
этой путаницы и темноты въ выраженіи на рус-
скомъ языкѣ тѣхъ или другихъ мыслей,—въ самомъ
ли русскомъ языкѣ, въ элементахъ ли русской рѣ-
чи? Если Вольтеръ могъ сказать: «*Tout ce qui
n'est pas clair, n'est pas français*», то почему
же нельзя сказать: *все что сказано не ясно, ска-
зано не по русски*? О пользахъ Антракта, или о
пользахъ театральнаго дѣла вообще хлопочемъ мы,
когда *измываемъ разногласія въ артистическихъ и теа-
тральныхъ отзывахъ* какъ Антракта, такъ и дру-
гихъ изданій? Сочиняемъ, выдумываемъ мы эти раз-
ногласія, или они есть на самомъ дѣлѣ? Сбиваютъ
они въ конецъ съ толку и артистовъ и публику,
или нѣтъ? Вредятъ эти разногласія дѣлу, или при-
носятъ пользу? Дѣлаетъ ли театральное изда-
ніе, какъ Антрактъ, неловкость, что обнаруживаетъ
въ своихъ *курьезахъ* эти по истинѣ *курьезнѣйшія*
разногласія, или только дѣлаетъ свое дѣло? Что
смѣшнѣе: *наши претензіи*, или безсмысленное и без-
цѣльное нанизываніе пустыхъ словъ, которое вы-
дается за театральныя и музыкальныя рецензіи и
которое вредно по одному тому уже, что совер-
шенно бесполезно? Можетъ ли наше дѣло *измыва-
ванія* не быть *хроническимъ*, когда *хроническими* ста-
ли подобныя театральныя-музыкальныя слововани-
званія? Можемъ ли мы касаться иныхъ статей безъ
риска впасть въ пустоту, когда нѣтъ пустоты без-
предметнѣе пустоты этихъ статей?

— Кстати, не отзывается ли расклевѣмъ въ ка-
кихъ-то невѣдомыхъ прегрѣшеніяхъ вся статья г. Н.
Н. въ 20-мъ № Современной Лѣтописи: *Еще нѣсколь-
ко словъ о г. Самойловѣ*? Не знаете ли вы, передъ
кѣмъ расшаркивается, въ чемъ и для чего оправ-
дывается авторъ въ этомъ послѣсловіи къ статьямъ
его о петербургскомъ артистѣ? Не переговорилъ
ли ужъ чегонибудь г. Н. Н. въ прежнихъ стать-
яхъ своихъ о г. Самойловѣ? Не выразился ли онъ гдѣ
нибудь и когданибудь слишкомъ ясно, слишкомъ
опредѣленно, слишкомъ сильно, слишкомъ прямо,
безъ обиняковъ и безъ оговорокъ?

— Не похожи ли обиняки и оговорки иныхъ теат-
ральныхъ и музыкальных рецензентовъ на пер-
сидскую ромашку? Если послѣдняя имѣетъ сред-
ство отнимать силу у всякаго рода насѣкомыхъ,
то и извороты и оговорки, въ родѣ: *быть можетъ*,
какъ бы, казалось-бы, сомнѣваюсь и др., не отни-
маютъ ли силы у тѣхъ театральныхъ и музы-

кальных рецензий, которые ими сплошь пересыпаются?

— Видѣли ли вы, какъ мухи накидываются на четырехугольный клочекъ сѣрой, ядовитой бумаги, которая продается въ магазинѣ городъ Лейпцигъ и имѣетъ назначеніе истреблять мухъ? Не для истребленія ли здраваго смысла, пониманія и вкуса, какъ въ публикѣ, такъ и въ артистахъ, пускаются въ оборотъ бумажные клочки, пропитанные ядомъ печатныхъ строчекъ о театрѣ разныхъ *Азо-нелей, Москвичей* и другихъ господъ, плотно укрывающихся подъ болѣе или менѣе скромными буквами и словами.

— Для чтенія ли пишутся у насъ театральныя статьи, и многіе ли отваживаются тратить время на прочтеніе этихъ статей? Не придется ли скоро таковыя статьи печатать красной краской и раскидывать строчки ихъ по страницѣ въ разныхъ направленіяхъ, слѣдуя примѣру рассказчика г. Горбунова, который, зная, что афиши о представленіяхъ въ увеселительныхъ садахъ едва ли къмъ читаются, догадался напечатать одну бенефисную афишу свою всю красными буквами, а на другой (немовѣрнаго размѣра) сверхъ черныхъ строчекъ напечатать діагональ широкую красную строчку: дескать, — вотъ на-же тебѣ, почтеннѣйшая публика! Теперь ты по неволѣ прочтешь и узнаешь, что я тоже имѣю бенефисъ, что я сочинилъ новую сцену изъ *русскаго быта по случаю настоящей войны*, что *Жанъ Жакъ Страуссъ исполнитъ африканское* (мы вовсе не сочиняемъ) *глотаніе трехъ кинжаловъ* (шутка-ли?) и что снѣ (Страуссъ) эти кинжалы *представитъ публикѣ для убѣжденія въ дѣйствительной неподдѣльности*? Кстати, какую — мы бы желали знать — *недѣйствительную неподдѣльность* предполагаетъ г. Горбуновъ и его бенефисная афиша? А также не лучше ли было бы опредѣлить въ афишѣ, когда именно Жанъ Жакъ Страуссъ *представитъ публикѣ для убѣжденія и проч. кинжалы*: прежде или послѣ *африканскаго глотанія* ихъ?

— Мы слышали, что американская чтица, г-жа Ки-Блунтъ, намѣревается дать опытъ своей декламации въ Маломъ театрѣ, но боится, что ея чтенія не займутъ цѣлаго вечера. Отъ чего бы инымъ многимъ нашимъ публичнымъ чтецамъ и чтицамъ, заявившимъ не столько свои декламаторскія способности, сколько сильное, неугомонное желаніе читать въ слухъ, читать во чтобы то ни стало и чтобы ни попало, отъ чего бы этимъ господамъ не предложить своихъ услугъ американкѣ? Отъ чего бы даже инымъ авторамъ, особенно современныхъ драматическихъ твореній, не прочесть на американскомъ вечерѣ г-жи Ки-Блунтъ своихъ піесъ, которыя, хотя и написанныя на русскомъ языкѣ, также были бы доступны и удобопонимаемы большинству русской публики, какъ и чтеніе иноязычныхъ произведеній?

— Читали ли вы въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, въ самомъ любопытномъ, по крайней мѣрѣ, для насъ, уголокъ этой газеты, гдѣ лѣплятся обыкновенно рекламы *Comtesse d'Org, Розалии Простъ* и разныя безыменныя, — замѣтили ли вы въ этомъ тихомъ пристанищѣ *Выписку изъ Пештской Га-*

зеты, въ которой докторъ Мессі свидѣтельствуется, между прочимъ, что, «благодаря употребленію пріятнаго ароматнаго купальнаго солода «Готфа, онъ опять обладаетъ *юношескою силой*»? Не полезно ли было бы прибѣгнуть къ употребленію этого солода болѣею половиной артистовъ и артистокъ всѣхъ нашихъ труппъ?

— Не взять ли намъ на себя объясненіе статей г. Пановскаго и не давать ли время отъ времени въ нашихъ письмахъ мѣста *указателю* иноязычныхъ словъ, постоянно являющихся въ его фельетонахъ. Не любопытно ли будетъ узнать, напр., читателямъ послѣдней его статьи (Совр. Лѣт. № 22), что являющееся въ этой статьѣ слово *ирригация* происхожденія латинскаго и вовсе не находится въ связи съ совершенно русскимъ глаголомъ *рыгать*, какъ объясняютъ нѣкоторые, и также не должно быть смѣшиваемо съ скалозубовскимъ словомъ: *ирритація* (*Ну, я не зналъ, что будетъ изъ того валя ирритація*). Полковникъ, какъ извѣстно, не хуже г. Пановскаго любилъ подпустить иноязычнаго элемента въ свою сильную рѣчь; а что слово *ирригация* значить — искусственное орошеніе, поливаніе, и употреблено г. Пановскимъ вовсе неправильно, т. е. не въ смыслъ процесса поливанія, а въ смыслъ политаго мѣста, какъ это явствуетъ изъ слѣдующихъ строкъ: «на шоссе, передъ трактирами и нѣкоторыми дачами полиго, но въ промежуткахъ этихъ *ирригаций* (?) бываетъ много совершенно сухой дороги» и проч.? Не любопытно ли въ самомъ дѣлѣ наблюдать, какъ иные господа, очень почтенные и очень литературные, слышать часто звонъ не съ той стороны, откуда онъ идетъ?

Обскуранты.

ПИСЬМО КЪ РЕДАКТОРУ.

Знаменитая пѣвица, Паста, до самой смерти, съ восторгомъ вспоминала о своей поѣздкѣ въ началѣ сороковыхъ годовъ въ *страну льдовъ и снѣговъ*, какъ говорила она, то есть въ нашу матушку Россію, гдѣ люди съ такимъ теплымъ сердцемъ. Можно быть смѣло увѣренными, что многіе изъ гг. артистовъ, подобно Пастѣ, вспоминаютъ съ восторгомъ объ этой *странѣ льдовъ и снѣговъ*, въ которой имѣется такой славный продуктъ, какъ русскіе серебряные рубли. А эти русскіе серебряные рубли весьма пріятны артистамъ, тѣмъ болѣе, что иногда у насъ, въ Россіи, они достаются артистамъ довольно легко.

Недавно, въ № 17 Антракта, было помѣщено письмо г. Меломана о г-жѣ Швифельбергъ, получившей 3,500 р. с. за свое участіе только въ одномъ спектаклѣ на московской сценѣ. Позвольте мнѣ рассказать другой случай такого щедрого вознагражденія артистовъ на Руси. Г-жа Швифельбергъ все таки, худо-ли, хорошо-ли, участвовала хоть одинъ разъ; хоть одинъ разъ показала она свое искусство передъ публикою, каково бы ни было это искусство; а я хочу рассказать вамъ объ артистѣ, кото-

рый три года был ангажированъ при московскомъ театрѣ, получилъ за это слишкомъ 5,000 р. с. и за эти деньги рѣшительно ничего не дѣлалъ при театрѣ и ни разу не показалъ своего искусства нашей публикѣ. Я говорю о человѣкѣ, о которомъ, въ свое время, не мало говорилось въ московской публикѣ и именно по случаю того, что онъ даромъ бралъ деньги, ничего не дѣлая; значить, я буду рассказывать фактъ, въ свое время общеизвѣстный.

Лѣтъ шесть, семь тому назадъ, является въ Петербургъ иностранецъ, г. Терранова и петербургскія газеты объ немъ кричатъ, что вотъ-молъ прѣхалъ въ Петербургъ прекрасный профессоръ пѣнія, отличный капельмейстеръ и даже композиторъ, оперы котораго имѣли огромный успѣхъ на многихъ сценахъ, кажется, въ Испаніи. И вотъ этотъ артистъ былъ ангажированъ профессоромъ пѣнія въ с. петербургское театральное училищѣ, но въ немъ онъ находился не долго и я ничего не знаю объ его профессорской дѣятельности въ этомъ училищѣ.

Когда начала составляться въ Москвѣ итальянская опера, г. Терранова былъ ангажированъ на три года ея капельмейстеромъ, съ жалованьемъ по 1,800 р. въ годъ. Имя его, какъ имя капельмейстера, явилось на афишѣ, открывавшей абонементъ на эту оперу. Наконецъ начинаются репетиціи перваго представленія этой оперы, и что же оказывается? Г. Терранова не умѣетъ дирижировать. Обращаются съ просьбою къ покойному капельмейстеру московской русской оперы, г. Штуцману, чтобы онъ взялъ на себя дирижерство оркестромъ и въ итальянской оперѣ. А что же г. Терранова? Обезпеченный трехгодичнымъ контрактомъ, онъ остается въ Москвѣ, считается капельмейстеромъ итальянской оперы, ни разу не дирижируетъ оркестромъ и за это получаетъ по 1,800 р. с. въ годъ. Не правда-ли, какъ иногда артистамъ дешево достаются у насъ въ Россіи серебряные рубли и, не правда-ли, какое отличное мѣсто занималъ г. Терранова? Получалъ хорошее жалованье, носилъ громкій титулъ капельмейстера московской итальянской оперы и ничего не дѣлалъ! Не вакантно-ли теперь это мѣсто и нельзя-ли поступить мнѣ на него? Справьтесь-ка г. редакторъ, и похлопочите, сдѣлайте милость въ мою пользу. Вы смѣло можете поручиться, что дѣло г. Террановы при московскомъ театрѣ я могу исполнить самымъ наотличнѣйшимъ образомъ: за полученіемъ жалованья буду являться аккуратно и оркестромъ тоже не буду дирижировать, въ чемъ вы можете быть совершенно увѣрены, потому что дирижировать я вовсе не умѣю, да и вообще музыки совершенно не знаю такъ что я даже могу смѣло подписаться:

Капельмейстеръ, вовсе не знающій музыки и ни разу не дирижировавшій никакимъ оркестромъ.

ПРОПАВШІЙ СПЕКТАКЛЬ.

(Изъ письма въ редакцію).

Скажите, сдѣлайте милость, не знаете ли вы, куда дѣвался спектакль, объявленный на 24 іюня

на московскомъ Маломъ театрѣ? На афишѣ 21 іюня былъ объявленъ этотъ спектакль, состоящій изъ водевиля, *Оба подъ замкомъ*, ком. *Женитьба* и оперетты *Шалунъ*, о чемъ объявлялось и въ Вѣдомостяхъ Московской Городской Полиціи, но ужъ ни 22, ни 23 іюня объявленіе объ этомъ спектаклѣ на афишахъ не повторялось, а 24 іюня, афиша, не говоря ни слова о спектаклѣ 24 іюня, объявила спектакль на 30 іюня, совершенно въ другомъ составѣ (за исключеніемъ вод. *Оба подъ замкомъ*), чѣмъ спектакль, объявленный на 24 іюня. Куда же дѣвался спектакль 24 іюня? Отмѣненъ онъ не былъ, по крайней мѣрѣ объ этомъ въ афишахъ опубликовано не было, а также не было анонсировано со сцены; данъ же онъ также не былъ, потому что вечеромъ 24 іюня я изъ Петровскаго парка приходилъ къ Малому театру и онъ былъ кругомъ запертъ.

Т- съ.

ВЪ АЛЬБОМѢ АКТРИСЪ, ОДАРЕННОЙ КРАСОТОЙ НО НЕ ТАЛАНТОМЪ.

На дняхъ у Беккерса, въ эстампномъ магазинѣ, Я видѣлъ вашъ портретъ. Я васъ узналъ сейчасъ. Все знаменитости тамъ окружали васъ И даже папа самъ хранился въ той витринѣ. Въ костюмѣ вы сняты. Крестьянскій сарафанъ Сидитъ на васъ вездѣ красиво такъ и ловко, Онъ такъ обрисовалъ вашъ граціозный ставъ; Милѣе же всего казалась мнѣ головка... Взглядъ томень, будто бы во что-то углубленъ, А ротикъ будто бы сейчасъ лишь улыбался... Вы не подумайте, чтобы я въ васъ былъ влюбленъ; А вами, признаюсь, невольно любовался. И знаете-ли что?—Я очень васъ жалѣлъ! Едва-ли кто нибудь, какъ я, вамъ знаетъ цѣну. Искусство и театръ—ей ей, не вашъ удѣлъ. Какою злой рукой кто васъ толкнулъ на сцену? Вѣдь, какъ актриса, вы, повѣрьте мнѣ, плоха; За то прекрасно могли бы быть женою. Давайте-жъ, такъ и быть, хоть вмѣстѣ ужъ со мною Искать достойнаго во всемъ васъ жениха!

W.

ПЕРЕМІАДА ТЕАТРАЛЬНОЙ КРЫСЫ.

(Дѣвъ крысы сидятъ ночью у суфлерской будки на сценѣ Малаго театра).

Что это, сестрица,
Что это, касатка,
Насъ вездѣ-то гонять,
Жить вездѣ намъ гадко?

То въ Большомъ театрѣ
Мы терпѣли муки:
Чуть не каждый вечеръ
Тамъ спускали люки.

Перешли мы въ Малый,
Здѣсь покоя ждали.
Нѣтъ, и здѣсь тревожатъ:
Знать, не угадали!

А сперва спокойно
Было мѣсто это,
Въ люкъ-то лишь спускали
Тѣнь отца Гамлета.

И житье здѣсь было
Точно что раздолье.
А теперь актрисы
Лѣзутъ къ намъ въ подполье.

Вотъ еще недавно
Влѣзла къ намъ актриса...
Гадко даже вспомнить,
Даромъ, что я крыса.

Начала возиться,
Чѣмъ-то все шумѣла,
Съ кѣмъ-то говорила,
Что-то громко пѣла.

И вѣдь все-то, видишь,
Для какой-то пьесы.
Какъ перепугали!
Чтобъ ихъ взяли бѣсы!

Говорить актеры
Стали чрезъ провалы...
Ну, какъ къ намъ нагонять
Зрителей изъ залы?...

Охъ, душа сестрица!
Охъ, моя касатка!
Насъ вездѣ-то гонятъ,
Намъ вездѣ-то гадко!

W.

С М Ъ С Ъ.

— «Если бы Шекспиръ, сказано въ Athenaeum, могъ встать изъ гроба и посѣтить въ настоящую минуту Парижъ, то онъ вѣрно удивился бы, увидѣвъ, до какой степени онъ занимаетъ нынѣ вниманіе парижанъ. На сценѣ Итальянскаго театра даютъ *Гамлета* и *Отелло* въ итальянскомъ переводѣ, при чемъ первыя роли исполняютъ знаменитый Эрнестъ Росси. На его представленія собирается лучшій цвѣтъ парижскаго общества; на одномъ изъ послѣднихъ представлений присутствовалъ императоръ и громко аплодировалъ талантливому артисту. На Лирическомъ театрѣ *Виндзорскія проказницы* привлекаютъ множество зрителей; говорятъ, что два или три театра оспариваютъ другъ у друга честь поставить на своей сценѣ *Коріолана* въ переводѣ г. Карлганта, который сталъ извѣстенъ публикѣ своимъ превосходнымъ переводомъ *Юлія Цезаря*. Сверхъ всего этого, Эмиль Монтегю, из-

вѣстный критикъ *Revue des Deux Mondes*, готовитъ полный переводъ Шекспира, который будетъ изданъ типографіей Гашеттъ, и это въ то время, когда уже существуютъ недавніе переводы Гизо и Франсиска Гюго (*).

(Моск. Вѣд.).

— Въ Парижскихъ газетахъ рассказываютъ слѣдующій анекдотъ: одной танцовщицѣ въ Венеціи бросили букетъ, перевязанный лентой изъ итальянскихъ національных цвѣтовъ. Какъ ревностная патриотка, она бросилась къ букету и съ жаромъ принялась цѣловать, но не букетъ, а ленту. Энтузіазмъ артистки въ одинъ мигъ сообщился всей публикѣ и вызвалъ неистовую демонстрацію. Шумныя рукоплесканія, восторженные одобренія и громкіе крики не прекращались въ продолженіе цѣлаго полудня, не смотря на дѣятельныя мѣры полиціи. Но когда наконецъ волненіе въ публикѣ утихло и занавѣсъ опустился, въ уборную танцовщицы явился полицейскій чиновникъ, который, хотя и былъ свидѣтелемъ этой демонстраціи, но не догадался о настоящей причинѣ ея.

— Какъ вы смѣли цѣловать букетъ и прижимать его къ своей груди?—обратился онъ съ вопросомъ къ танцовщицѣ.

— Но что же тутъ предосудительнаго?—отвѣчала та, прикинувшись совершенно наивною.

— Вы не должны были этого дѣлать! Видите, какъ взволновали вы тѣмъ зрителей?

— Извините, господинъ чиновникъ, я, право, не знала, что поступокъ мой можетъ хотя сколько нибудь оскорбить правительство. Я слѣдовала тутъ только общепринятому театральному обычаю, который требуетъ граціозно благодарить публику, бросающую цвѣты.

— Ну, а я, именемъ закона, требую на будущее время, чтобы вы не цѣловали букетовъ, а топтали ихъ ногами.

— Слушаю, господинъ чиновникъ, и увѣряю, что на слѣдующій разъ я не сдѣлаю болѣе такого промаха.

На слѣдующій спектакль послѣ одного балетнаго танца, въ которомъ участвовало пять лучшихъ танцовщицъ, въ томъ числѣ и эта, брошено было нѣсколько букетовъ. Танцовщицы, слѣдуя приказанію, данному наканунѣ полицейскимъ чиновникомъ, усердно принялись топтать букеты ногами. Процессъ топтанія букетовъ былъ встрѣченъ публикою съ большимъ еще энтузіазмомъ, чѣмъ поцѣлуи прошлаго вечера. Крики и рукоплесканія сдѣлались до такой степени неистовыми, что режиссеру приказано было опустить занавѣсъ. Причиною второй демонстраціи было то обстоятельство, что всѣ истоптанные бу-

(*) Кромѣ названныхъ переводовъ Шекспира Франсиска Гюго и Гизо (перевода собственно не Гизо, а только исправленнаго Гизо—перевода Латурнера) на французскомъ языкѣ существуетъ еще полный переводъ Шекспира, сдѣланный Бенжаменомъ Ларошемъ.

кеты оказались перевязанными лентами національных цвѣтовъ Австріи.

— Вотъ небольшая сценка въ одномъ изъ московскихъ мировыхъ судовъ. Призывается къ суду арестантъ, старикъ лѣтъ 70-ти, взятый въ нетрезвомъ видѣ, оказавшійся неимѣющимъ паспорта. Судья прочитываетъ постановленіе полиціи, при которомъ препровожденъ арестантъ, и начинаетъ допросъ.

Миров. судья. Кто вы такой?

Арестантъ. Мѣщанинъ, ваше высокородіе.

Миров. судья. Ваше занятіе?

Арестантъ. До пожара Большого московскаго театра хористомъ при театральной дирекціи состоялъ, царей и героевъ изображалъ, а теперь нищъ и убогъ.

Миров. судья. Отчего у васъ нѣтъ паспорта.

Арестантъ. Про то Дума знаетъ. Голъ слишкомъ подалъ въ Думу прошеніе о томъ, а резолюціи на просьбу свою не имѣлъ счастья доселѣ получить.

Судья произноситъ приговоръ: взыскать съ подсудимаго штрафа 10 руб. сер.

Арестантъ (улыбаясь, и насмѣшливо). Десять рублей! Вишь какая сумма!.. Гдѣмнѣ ихъ взять?... Воровать не учился, значить, не умѣю. (Ему подають протоколъ, онъ равнодушно его подписываетъ, кланяется судѣ и выходитъ изъ залы).

(Руск. Впд).

Поправка.—Въ 25 № Антракта, въ письмѣ къ редактору г. Н. Н. (стран. 5, столбецъ 2, строки 2 и 3 снизу), напечатано ошибкой: съ рискомъ впадать въ пустоту, вмѣсто: съ рискомъ выпасть въ пустоту (фехтовальный терминъ).

Ред. А. Баженовъ. За изд. Ив. Смирновъ. (Ред. на Молчановѣ, въ Годенскомъ пер., въ д. Дурновой).

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У ВѢДОМЛЕНІЕ

отъ извѣстной дѣйствительно дешевой распродажи голландскихъ полотняныхъ товаровъ, находящейся на Петровкѣ, въ гостинницѣ Франція, противъ брат. Лапиныхъ.

Такъ какъ на дняхъ получилъ я огромную партію голландскихъ полотняныхъ товаровъ всякаго рода, которые распродаются ПО ВЕСЬМА ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ, какъ оптомъ, такъ и въ розницу, то надѣюсь, что почтеннѣйшая публика не минуешь удостоить посѣщеніемъ своимъ извѣстный мой магазинъ, пріобрѣтшій въ столь короткое время благодарность за свой СВѢЖІЙ И ДЕШЕВЫЙ ТОВАРЪ, съ которымъ не можетъ конкурировать ни одна распродажа.—Слѣдующій преисъ-курантъ служить подтвержденіемъ моихъ словъ.

ПРЕИСЪ-КУРАНТЪ.

1680 арш. шлезвигскаго полотна, ручной работы, для кальсонъ и рубахъ, въ кускахъ и остаткахъ, отъ 20 коп. за арш. и дороже. 2300 арш. голландскаго и бельгійскаго полотна и туалъ-батистъ, въ остаткахъ отъ 6, 8 и 12 арш., отъ 30 коп. арш. и дороже. Большой выборъ голландскихъ платковъ, прежде 1 руб. 40 коп. за $\frac{1}{2}$ дюж., теперь 1 руб. и дороже. 260 $\frac{1}{2}$ куск. голландскаго полотна, ручн. работы, на 6 сороч., прежде 13 руб., теперь 7 руб. и дороже. Большой выборъ франц. батист. платк., прежде 3 руб. за $\frac{1}{2}$ дюж., теперь 2 руб. и дороже. 120 куск. брабант. полотна отъ 48 арш. на дюж. сороч., прежде 20 и 22 руб., теперь 14 и 18 руб. 60 куск. настоящ. голландск. полотна для простынь, ручн. домашн. раб., 2, $2\frac{1}{2}$ и 3 арш. ширины, 60, 90 коп. и 1 руб. 10 коп. за арш. и дороже. 340 куск. бельфильд. полотна, очень тонкаго, прежде 36 руб. за кус. отъ 48 арш., теперь 24 и дороже. 140 куск. бельгійскаго полотна (Kron-Linen) самаго тонкаго, прежде 60 руб. за кус. отъ 48 арш., теперь 40 руб. и дороже. Большой выборъ голландскаго столоваго бѣлья (Double damast) на 6, 12, 18 и 24 перс., бѣлыя цвѣтн. скат., салф., полотен. и разн. др. полотн. товары по очень дешевымъ цѣнамъ. Заказы на дамское и мужское бѣлье исполняю аккуратно и добросовѣстно и принимаю по очень дешев. цѣнамъ.

Порученія изъ провинцій не менѣе какъ на 50 руб. съ аккуратностію будутъ исполнены.

0—277.

Н. ШЕРЕШЕВСКІЙ.

ВЪ САДУ ЧЕРЕМУШКАХЪ,

НА ДАЧЪ КНЯЗЯ МЕНЬШИКОВА,

въ Воскресенье, 10 Юля,

будеть играть хоръ музыки. Садъ будетъ освѣщенъ разноцвѣт-
ными огнями.

Кафе-ресторанъ открытъ ежедневно, въ которомъ можно получать чай, кофе, шоколадъ,
мороженое, кушанье и вина по прейсъ-куранту.

ВХОДЪ БЕЗПЛАТНЫЙ.

Въ случаѣ ненастной погоды, гулянье отменяется впредь до публикаціи. Провѣздъ за Сер-
пуховскую заставу, поворотъ на право, около будки.

0—275.

ВНОВЬ ПОЛУЧЕНЪ
САМЫЙ СВЕЖІЙ
ТАБАКЪ

фабрики БОГАДИЦА въ Кіевѣ

отъ 80 коп. до 1 р. 60 к. за фунтъ

ВЪ МАГАЗИНѢ

ГОРОДЪ БРЕМЕНЪ

Въ Столешниковомъ переулкѣ. 2—278.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЯ КАРТОЧКИ:

ДѢТСКІЕ ТИПЫ,

«types d'enfants»

ОТЛИЧНО ИЛЛЮМИНОВАННЫЯ

получены изъ БЕРЛИНА въ магазинѣ

П. П. КОЗЛОВА

на Петровкѣ, рядомъ съ магаз. Гечи.

0—257.

БИЛЛЯРДНЫЙ ЗАЛЪ

СЪ 6-Ю БИЛЛЯРДАМИ ФРЕЙВЕРГА

постоянно открытъ для публики, на Тверской въ домѣ Мамон-
товыхъ. 2—274

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Имѣю честь объявить Гг. московскимъ и дачнымъ жителямъ, что
недавно прибылъ въ Москву, на Ходынское поле въ лагерь, хоръ
кларнетной музыки изъ 50 человекъ. Гг. желающихъ приглашать
этотъ хоръ, прошу адресоваться ко мнѣ въ лагерь.

Капельмейстеръ Е. Англичанинъ.